

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой УПКСЭ

_____ Г.С. Русман

_____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2015. Ю-437

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы

Морозова Юлия Аскаровна
к.ю.н., доцент

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
студент группы Ю-437

Шумакова Каролина Игоревна

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскаровна
к.ю.н., доцент

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1	ГЛАВА 1 ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1	Специальные знания: понятие, структура, содержание	5
1.2	Формы и виды использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.....	14
Глава 2	ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
2.1	Понятие, объект и предмет судебной экспертизы	34
2.2	Процессуальный статус судебного эксперта и его компетенция	47
Глава 3	ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	50
		60
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Применение специальных знаний во многом способствует эффективному расследованию и разрешению уголовных дел. В современном мире, развитие технологий, а также новые технические устройства, позволяют преступникам совершать преступления самыми разнообразными способами. В связи с этим, необходимо разрабатывать теоретические рекомендации для, непосредственно, использования специальных знаний в ходе уголовного судопроизводства. Также существует и другое обстоятельство, которое влечет к расширению практики использования специальных знаний при расследовании преступлений, им является новые, постоянно развивающиеся, технологии, а также методики экспертного исследования, которые позволяют решить проблемы, не имеющие на данный период времени ответа. Следовательно, при осуществлении расследования уголовного дела, чаще всего обращается за помощью к сведущим лицам.

При рациональном использовании всех форм специальных знаний, наиболее эффективными становятся доказательства, которые во многом способствуют разрешению дела. Актуальность данной выпускной квалификационной работы обосновывается во всем вышеизложенном.

А также следует указать на то, что практически самой распространённой формой использования специальных знаний является судебная экспертиза. Именно при производстве судебной экспертизы эксперт составляет заключение, что является доказательством. При проведении судебной экспертизы немало важным являются материальные объекты, то есть образцы для сравнительного исследования. На протяжении уже нескольких десятков лет является актуальным вопрос о процессуальной природе образцов для сравнительного исследования, а также способы их получения.

Процесс получения образцов для сравнительного исследования, рассматривался исключительно с позиций криминалистической теории, что

совершенно не раскрывало всех процессуальных моментов получения образцов для сравнительного исследования.

Необходимо указать на то, что во многом все возникающие при осуществлении процесса получения образцов для сравнительного исследования проблемы, несомненно, появляются в связи с отсутствием четкой законодательной регламентации указанного процессуального действия в УПК РФ.

Объектом данного исследования является деятельность по использованию специальных знаний в области науки, техники, ремесла, искусства, а также других сфер человеческой жизни в практике расследования современных преступлений.

Предмет исследования – криминалистически значимые закономерности следственных ситуаций привлечения к расследованию преступлений лиц, обладающих специальными знаниями.

Цель работы заключается в изучении теоретических аспектов привлечения специальных знаний в уголовном судопроизводстве, в выявлении практики их применения при расследовании преступлений, типовых следственных ситуаций их использования, а также в выявлении актуальных проблем при использовании специальных знаний и разработке путей и способов их решения.

Цель работы обусловила необходимость выполнения следующих задач:

- изучить понятие и признаки специальных знаний, применяемых в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать структуру и систему специальных знаний с позиции уголовного процесса;
- выработать единый подход к пониманию специальных знаний в уголовном судопроизводстве, принимая во внимания современную следственную и судебную практику;
- исследовать тактико-практические особенности использования специальных знаний специалистами и экспертами;

- изучить возможность использования специальных знаний иными участниками уголовного судопроизводства;

- разработать теоретические и научно-практические рекомендации по эффективному использованию специальных знаний в расследовании преступлений.

Основным методом исследования является всеобщий диалектический метод. Помимо общенаучного метода использовались также методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, а также специально-научные методы: метод сравнительного правоведения, метод статистического анализа и т.д.

Теоретической основой исследования являются научные работы как российских, так и зарубежных ученых. Особое место занимают труды Т.В. Аверьяновой, А.М. Зинина, В.Я. Колдина, А.В. Кудрявцевой, В.Н. Махова, Н.А. Селиванова, И.Н. Сорокотягина, В.И. Шиканова, А.А. Эйсмана и т.д.

Степень разработанности заявленной проблемы значительно высока, однако научная новизна настоящего исследования заключается в более глубокой систематизации ранее разработанных концепций понимания сущности и состава специальных знаний. Тщательное изучение существующих позиций позволило выработать единый подход в характеристике указанного правового института.

ГЛАВА 1 ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Специальные знания: понятие, структура, содержание

На этапе современного общественного развития под влиянием оказались все сферы человеческой деятельности, в связи с научно-техническим прогрессом. Даже такая область как судопроизводство не составляет исключения. В данную область чрезвычайно часто вовлекаются новые быстро развивающиеся технологии, научно-практические рекомендации и др. Это, несомненно, помогает в процессе собирания, проверки и оценки доказательств.¹

Необходимо указать, что знания, которые в юридической литературе трактуются как специальные знания, это естественные, гуманитарные и технические, способствуют при раскрытии преступлений. А также имеют большое значения для собирания и исследования доказательств по уголовным делам. Законодательно дефиниция понятия специальных знаний не закреплена, однако в теории уголовного процесса под специальными знаниями понимается система теоретических, научных сведений и практических навыков, и умений, приобретаемых путем изучения и исследования определенной сферы, будь то наука, техника, искусство либо ремесло. Специальные знания используют при осуществлении процесса судопроизводства, при котором возникают вопросы, связанные непосредственно с процессом.

Ранее в отечественной литературе в основном рассматривались только те вопросы, которые затрагивали использование специальных знаний только в уголовном судопроизводстве. На современном этапе проблемы привлечения лиц, обладающих специальными знаниями, и осуществления

¹Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. Дис... д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 52 с.

иных способов доказывания имеют общую правовую природу для каждого вида правонарушения, не зависимо от характерных признаков отдельных процессуальных действий. Кроме того, в связи с быстрым развитием гражданского, арбитражного, конституционного, а также административного судопроизводства, существенно увеличивается значение специальных знаний и в данных областях судопроизводства.

В теории часто встречаются оба термина: и «специальные знания», и «специальные познания». Под специальными знаниями значительное число ученых понимают объективно существующие знания, собранные в определенной сфере. А под познанием понимают сам процесс субъективного собирания сведений.¹

Необходимо отметить, что согласно словарю русского языка слова «знание» и «познание» по смыслу не особо различаются. В связи с этим, согласно предписаниям словарей указанные слова являются синонимами. К сожалению, в законодательстве не определены оба этих понятия и нет единого подхода, какой из этих терминов должен быть использован. Так, УПК РФ (ст. 57, 58, 195), Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 2, 7, 9) предписывают использовать термин «специальные знания».

Следует установить, что же именно понимается под специальными знаниями в уголовном судопроизводстве. В законе это понятие законодатель так и не закрепил. В начале 90-х гг. прошлого века считалось, что общеизвестные знания, а также юридические знания не являются специальными.²

Традиционно было распространено мнение о том, что непосредственно специальными являются те знания, которые выходят за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта, знания не

¹ Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2003. 128 с.

² Белкин А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть X. Производство судебной экспертизы / А.Р. Белкин. М.: Норма, 2016. С. 105.

общеизвестные, не общедоступные, которые не имеют массового распространения, знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов.

Е.Ф. Россинская полагает, что не всегда можно соотносить специальные и общеизвестные знания, поскольку по своей природе специальные знания могут перейти в категорию общенаучных знаний. Углубленное изучение некоего предмета или явления может привести к подробной регламентации информации и, кроме того, может усилить интерес окружающих к ее поглощению. В результате указанные сведения перетекают в общеизвестные знания.

Одновременно можно наблюдать и обратный процесс. Очевидные, обыкновенные представления о явлениях, предметах, а также процессах отвергаются в связи с тем, что осуществляется более глубокое их познание, изучение, в соответствии с этим и возникают новые научные обоснования, которые приобретают характер специальных знаний. К примеру, часто судьи, следователи и должностные лица, которые рассматривают дела об административных правонарушениях, для установления субъективной стороны состава преступления либо правонарушения изучают поведение лица в аварийной ситуации. Изучая их поведение, они полностью полагаются на житейский опыт и здравый смысл, при этом отвергают использование специальных знаний в области психологии.

Стоит отметить, что специальные знания становятся общеизвестными и общедоступными, только исходя из уровня интеллектуального развития субъекта, а также степени развития его профессиональных навыков. Таким образом, очевидно то, что в каждом определенном случае следует решить, являются ли они специальными, а также проанализировать характер требуемых знаний. Все, что, несомненно, выглядит простым, необходимо проверять лицам, обладающим специальными знаниями, поскольку может оказаться на самом деле сложным и непонятным. Тем самым, при таких обстоятельствах житейский опыт и здравый смысл не являются критерием

для оценки. Обращение к специалисту за консультацией не будет отрицательно влиять на возможность установления истины по делу.

Считается, что специальные знания получили крайне широкое распространение в естественно-научных и технических науках. Однако в современном обществе проанализировав сущность специальных знаний, можно сделать вывод, что даже отдельные институты юридических знаний могут относиться к специальным. Тем не менее, законодательно это нигде не закреплено. Юридические специальные знания регламентируются законодательным толкованием в постановлениях Пленумов Высших судебных органов, а также научным толкованием, источником которого являются комментарии к законодательным актам.¹

Помимо этого, в современных условиях в отраслевое законодательство часто вносятся изменения, и, в конечном счете, это приводит к тому, что следователи и судьи частично утрачивают свои способности правильно применять нормы нового законодательства.

Кроме того, при бланкетной отсылке уголовно-правовыми нормами к правовым нормам иного законодательства (например, ст. 264 УК РФ отсылает нас к Правилам дорожного движения, а ст. 198 УК РФ – к налоговому законодательству) возникают проблемы квалификации действий обвиняемого, поскольку правоприменитель недостаточно сведущ в этих отраслях законодательства. В указанных случаях, для правильной квалификации содеянного правоприменитель должен обладать знаниями не только в уголовно-правовой отрасли, но и обладать «специальными» юридическими познаниями в других отраслях права. Так, для того чтобы правильно установить налогооблагаемую базу, определить период налогообложения, а также произвести расчеты ущерба, необходимо обладать юридическими знаниями в сфере налогообложения.

¹ Галинская А.Е. Правовые основы использования специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями/ А.Е. Галинская // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 3 (23). С. 20–24.

Стоит заметить, что в заключениях эксперта и специалиста не может быть указана правовая оценка действий обвиняемого. К примеру, в заключении не может раскрываться форма вины, с которой было совершено преступление. Такую оценку действиям обвиняемого может давать только суд или следователь.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28 г. Москва "О судебной экспертизе по уголовным делам" ставить перед экспертом вопросы права и требовать правовой оценки совершенного деяния не допускается.

Таким образом, в каждой отрасли права есть юридические знания, которые являются общедоступными и используются постоянно практикующими юристами уголовного права. Однако, следует отметить, что использование специальных юридических знаний различных отраслей права, а также знание различных правовых коллизий и пробелов в современном законодательстве способствует полному и всестороннему расследованию дела и установлению истины.

Впервые юридические знания были отнесены к специальным в практике рассмотрения дел в Конституционном Суде РФ. Совершенно очевидно, подход к определению сущности специальных знаний идентичен концепциям других видов судопроизводств. Так, согласно ст. 63 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» в конституционном судопроизводстве под экспертом понимается лицо, обладающее специальными знаниями в области, связанной с рассматриваемым делом.

Тем не менее, проанализировав судебную практику Конституционного Суда РФ, можно прийти к выводу, что чаще всего в качестве экспертов привлекаются опытные и компетентные юристы, а предметом заключений экспертов являются вопросы применимого материального и процессуального права.

При необходимости, в отдельных отраслях права, лиц, обладающих специальными знаниями в конкретных областях, привлекают для

консультаций при рассмотрении уголовных, гражданских и дел об административных правонарушениях.

1.2. Формы и виды использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве

Специальные знания могут использовать в процессуальной форме и в непроцессуальной форме. К процессуальной форме можно отнести:

1. Использование специальных знаний при производстве судебных или следственных действий дознавателем, следователем, судьей в том случае, если они имеют соответствующие специальные знания;
2. Использование специальных знаний при составлении протоколов об административных правонарушениях и рассмотрении дел об административных правонарушениях членами коллегиальных органов и должностными лицами;
3. Производство экспертизы, являющаяся основным видом применения специальных знаний в судопроизводстве;
4. Участие специалиста в производстве следственных действий и судебном разбирательстве.

При производстве судебных, а также следственных действий необходимо использование специальных знаний для обнаружения, закрепления и изъятия документов и предметов либо же для применения технических средств. В основном специальные знания должны применяться в процессе процессуальных мероприятий, которые имеют связь с обнаружением, фиксацией и изъятием следом преступника и непосредственно преступления, а также других материальных объектов, которые впоследствии могут являться доказательством по делу. К примеру, это могут быть следы рук, взрывчатые и наркотические вещества и т.д. В большинстве случаев технические средства важны при вербальных

следственных действиях. В частности, содержания некоторых очных ставок и допросов желательно фиксировать с помощью аудио- или видеозаписи.

Опираясь на действующие УПК, эксперт как участник судопроизводства при производстве экспертизы является главнейшим обладателем специальных знаний. Эксперт согласно результатам своего исследования составляет заключение, которое является источником доказательств. Информация, которая находится в составленном экспертом заключении, является доказательствами.

Привлечение специалиста к производству следственных и судебных действий является одним из видов использования специальных знаний. Специалист использует свои профессиональные знания при производстве следственных и судебных действий для помощи в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов. Необходимо отметить, что специалист ставит вопросы для эксперта, а также сторонам и суду разъясняет те вопросы, которые входят в его компетенцию. Исследование материальных объектов не входит в компетенцию специалиста.

В соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист может участвовать в производстве таких следственных действий как: осмотр места происшествия, помещения, местности, а также документов и предметов; наружный осмотр трупа; освидетельствование; эксгумация трупа; обыск; выемка; следственный эксперимент; получение образцов для сравнительного исследования.

В большинстве случаев участие специалиста в производстве следственных действий обязательно. К примеру, участие в качестве специалиста судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – другого врача, в наружном осмотре трупа (ст. 178 УПК РФ); участие педагога в допросе свидетеля в возрасте до четырнадцати лет (ст. 178 УПК РФ). В других следственных действиях следователь самостоятельно принимает решение о необходимости участия в них специалиста. Это зависит от тех задач, которые ему следует решить, а также целей, которых необходимо достигнуть. К примеру, допрос об особенностях технологии

какого-либо производства следует проводить с участием непосредственно соответствующего специалиста. А также помощь специалиста необходима в предъявлении для опознания. По усмотрению следователя возможно участие педагога при допросе свидетелей в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет.

Заключение и показания специалиста можно отнести к процессуальной форме использования специальных знаний, так как в соответствии с п. 3.1 ч.1 ст. 74 УПК РФ они являются доказательствами по делу. Но непосредственно сама форма заключения и показаний законом не предусмотрена. В ч.3,4 ст. 80 УПК РФ говорится о том, что заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами, а показания специалиста – это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, которые требуют специальных познаний в определенной области, а также разъяснения собственного мнения согласно ст. 53, 168 и 271 УПК РФ.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что использование специальных знаний при производстве процессуальных действий повышает качество получаемых фактических данных, а также дает возможность всесторонне оценить взаимосвязь предметов и явлений, имеющих значение для дела.

При осуществлении производства экспертизы, чаще всего, незаменимо участие специалиста. При участии в судопроизводстве специалист не является заменой эксперта. Лишь цель использования специальных знаний специалиста и эксперта является главным отличием их участия в судопроизводстве. Специалист является помощником в обнаружении и изъятии доказательств. Эксперт, в отличие от специалиста работает уже с собранными доказательствами и с помощью своих специальных знаний исследует их, получая в результате новые фактические данные, впоследствии предоставляя их следствию и суду.

К непроцессуальной форме использования специальных знаний относятся:

1. Консультационная и справочная деятельность сведущих лиц;
2. Производство ревизионных и аудиторских действий;
3. Участие сведущих лиц в оперативно-розыскных мероприятиях, в том числе производство ими так называемых предварительных исследований материальных объектов, оказание технической помощи оперативному сотруднику.

При осуществлении справочно-консультационной деятельности, специалист содействует в получении некоторой предварительной информации, которая позволяет правильно ориентироваться в имеющейся ситуации, при которой необходимо принять решение о дальнейшем производстве процессуальных действий, о необходимости проведения экспертизы, отобрать материалы и образцы сравнительного исследования, поставить правильные и емкие вопросы эксперту.

При непроцессуальной форме специальных знаний, специалист вправе осуществлять консультацию адвокатам, так как, согласно с п.4 ч.3 ст.6 ФЗ от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат, на договорной основе вправе пригласить специалиста для разъяснения вопросов, связанных с юридической помощью.

Необходимо указать на то, что помощь специалистов оперативным работникам, следователям в получении информации, поможет следователю принять решение о осуществлении проведения того или иного следственного действия. Также помощь специалистов результативно сказывается на оперативно-розыскных мероприятиях, в принятии решения о возбуждении уголовного дела.¹

Специалисты, при оказании помощи оперативным работникам, используют технико-криминалистические средства. Такими средствами

¹Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М., 2003. 224 с.

могут быть проверочная закупка, образцы для сравнительного исследования, исследования предметов и документов и т.п.

При проведении оперативно розыскных мероприятий применяются аудио- и видеозапись, фотосъемка и другие технические средства.

Основной процессуальной формой использования специальных знаний в судопроизводстве Российской Федерации непосредственно является судебная экспертиза. Анализ судебной экспертизы по заданию суда, следователя, дознавателя, лица или органа является сущностью судебной экспертизы. Заключение, составленное экспертом по результатам судебной экспертизы, является одним из предусмотренных законом доказательств.¹

¹ Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. 46 с.; Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. М., 2009. 224 с.; Лазарева Л.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе: учеб. пос. / Л.В. Лазарева. Владимир, 2013. 88 с.

ГЛАВА 2 ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1. Понятие, объект и предмет судебной экспертизы

Понятие «экспертиза» широко применяется в науке и на практике для обозначения исследований, которые требуют непосредственно профессиональных знаний. При помощи специальных экспертных методик получают результаты экспертизы.

Экспертизы могут осуществляться почти во всех сферах деятельности человека. К примеру, государственные экспертизы, проводимые органами исполнительной власти, а также иным государственными органами. Данные экспертизы могут быть межведомственные и внутриведомственные.

Также следует отметить, что на данный момент актуальна правовая экспертиза. В последнее время стала необходимой юридическая экспертиза. Ее осуществляют при создании новых нормативно правовых актов, принимаемых органами государственной власти субъектов РФ. Данная экспертиза проводится Министерством юстиции РФ для выработки федеральными органами государственной власти в пределах их полномочий непосредственно мер по обеспечению соответствия конституций, уставов, законов и иных правовых актов субъектов РФ Конституций РФ и федеральными законам.

В рамках разных министерств и ведомств, разрабатывающие соответствующие рекомендации и проводятся непосредственно экспертизы. К примеру, военно-врачебная экспертиза в мирное, также и в военное время в Вооруженных Силах РФ, в железнодорожных, пограничных, дорожно-строительных, инженерно-технических и т.п. Определение категории годности граждан РФ по состоянию здоровья к военной службе, службе в органах, это непосредственно цели военно-врачебной экспертизы. Для их

собственно производства создаются военно-врачебные и врачебно-летные комиссии.

Экспертизы качества и безопасности товаров, работ и услуг, также экспертизы по фактам нарушения прав потребителей обеспечивают государственную и общественную защиту прав и интересов потребителей на приобретение товаров надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, на получение информации о товарах, а также об их изготовителях.

Абсолютно любая экспертиза представляет собой прикладное исследование данного рода объектов и осуществляется в соответствии с правилами, определяемыми спецификой ее предмета и кругом необходимых для осуществления экспертизы сведений из определенных областей наук, также техники.

Судебная экспертиза – это отличная от других специфическая разновидность экспертизы, которая имеет особый статус. Судебная экспертиза является исследованием, а также при осуществлении ее производства есть необходимость в использовании специальных знаний.¹

Следует сказать, что А.М. Зинин и Н.П. Майлис дают следующее определение «Судебная экспертиза – это процессуальное действие, которое состоит в проведении исследований и даче заключения экспертом по вопросам, поставленным компетентным органом или лицом в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».

Ниже приведён пример из, судебной практики, судебной экспертизы по установлению психического и физического состояния лица.

«По уголовному делу в отношении К. принято решение о назначении амбулаторной судебной нарколого-психиатрической экспертизы, поскольку назначенная в ходе предварительного расследования нарколого-

¹ Галинская А.Е. Особенности участия сторон и их представителей при проведении экспертного осмотра места рассматриваемого события // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 3 (31). С. 42–44.

психиатрическая экспертиза проведена МУЗ «С», не имеющим лицензии на проведение судебно-психиатрических экспертиз.

По уголовному делу в отношении Ж. назначена повторная стационарная судебная психолого-психиатрическая экспертиза в ФГБУ «С», поскольку установленные судом первой инстанции действия виновного (осужден за убийство, совершенное в состоянии аффекта), его поведение как в момент совершения преступления, так и непосредственно после этого, сохранность у него воспоминаний не в полной мере соответствовали особенностям, характеризующим протекание физиологического аффекта.

По делу в отношении Б. судьей в судебном заседании, как следует из протокола, тщательно изучалось состояние здоровья подсудимой, выяснялось наличие у нее черепно-мозговых травм, которые подсудимая отрицала. В апелляционной жалобе последняя указала, что в 2008 году проходила лечение в медицинском учреждении в связи с получением телесных повреждений, в том числе в связи с наличием черепно-мозговой травмы. Данные сведения нашли свое подтверждение, подсудимой назначена амбулаторная судебная психиатрическая экспертиза, по заключению которой у Б. выявлено органическое расстройство личности, однако изменения психики были выражены не резко, в период, относящийся к инкриминируемому деянию, она в полной мере могла осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, в принудительном лечении не нуждалась. Оценив экспертное заключение, учитывая поведение осужденной в судебном заседании, обстоятельства дела, судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда согласилась с выводом суда первой инстанции о вменяемости Б.»¹

Если провести сравнительный анализ статей касающейся судебных экспертиз, то можно заметить, что основания и порядок назначения судебной

¹Цаплин А.С. Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 23 с.

экспертизы, ответственность и права эксперта, условия назначения повторных и дополнительных экспертиз во всех кодексах достаточно близки. Из этого следует, что судебную экспертизу от экспертиз, осуществляемых в иных сферах непосредственно человеческой деятельности, отличают нижеперечисленные признаки:

1. Подготовка материалов для экспертизы, производство и назначение ее с соблюдением специального правового регламента, определяющего наряду с соответствующей процедурой права и обязанности эксперта, субъекта, назначившего экспертизу, участников уголовного процесса;
2. Проведение исследования, основанного на использовании специальных знаний в разных сферах науки, искусства, техники;
3. Дача заключения, имеющего статус источника доказательств.

Определение предмета судебной экспертизы можно конкретизировать только через определения предметов судебных экспертиз разных видов и родов. К примеру, факты и обстоятельства являются предметом компьютерно-технической экспертизы, они устанавливаются на основе закономерностей разработки эксплуатации компьютерных средств, обеспечивающих реализацию непосредственно информационных процессов. Предметом судебно-баллистической экспертизы является фактические данные, устанавливаемые при исследовании огнестрельного оружия, патронов и следов их действия, которые говорят о наличии либо же об отсутствии обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по уголовному делу.

«Так, к примеру, по уголовному делу в отношении подсудимого Хохлова А.В. было принято решение о назначении судебно-баллистической экспертизы.

Подсудимый Хохлов А.В. совершил незаконное хранение основных частей огнестрельного оружия, а именно: Хохлов А.В. в нарушение Федерального Закона РФ № 150-ФЗ от 13 декабря 1996 года «Об оружии», незаконно хранил, без специального на то разрешения в торговой секции №

<№>, расположенной на территории рынка БК «Юнона» по адресу: Санкт-Петербург, Красносельский район, улица Маршала Казакова, дом 35, ствол к пистолету конструкции Макарова (ПМ) калибра 9 мм, который согласно заключения эксперта № 2017/368 от 26 декабря 2017 года относится к основным частям короткоствольного нарезного огнестрельного оружия и пригоден к производству выстрела метаемым снаряжением, ствол к пистолету конструкции Токарева (ТТ), который согласно заключения эксперта № 2017/369 от 26 декабря 2017 года относится к основным частям короткоствольного нарезного огнестрельного оружия и пригоден к производству выстрела метаемым снаряжением, вплоть до момента обнаружения вышеперечисленного сотрудниками ФСБ и последующего изъятия в ходе проведения обыска в торговой секции № <№>, расположенной на территории рынка БК «Юнона» по адресу: Санкт-Петербург, Красносельский район, улица Маршала Казакова, дом 35 в период времени с 10 часов 25 минут до 15 часов 30 минут 13 апреля 2017 года, где указанные части огнестрельного оружия были обнаружены и изъяты из гражданского оборота.

Подсудимый Хохлов А.В. свою вину не признал, считает, что в его действиях отсутствуют признаки незаконного хранения основных частей огнестрельного оружия, в связи с тем, что хранимые предметы были не пригодны к производству выстрела, при этом показал, что неофициально работал в павильоне № <№> рынка БК «Юнона», занимался скупкой и продажей различных частей и деталей пневматического оружия, макетов оружия в качестве продавца-перекупщика.

Однако виновность подсудимого подтверждают следующие доказательства:

- заключение эксперта № 6/1/1/17/177 от 13 августа 2017 года по судебной баллистической экспертизе, из выводов которого следует, что ствол, изъятый 13.04.2017 года в ходе проведения обыска в торговом павильоне № <№> рынка «Юнона» по адресу: г. Санкт-Петербург, ул.

Маршала Казакова, д.35, является: частью нарезного огнестрельного оружия, а именно – стволом 9 мм пистолета конструкции Макарова (ПМ). Данный ствол восстановлен самодельным способом из ствола ранее приведенного в непригодное состояние

- заключение эксперта № 2017/368 от 26 декабря 2017 года по повторной судебной баллистической экспертизе, из выводов которого следует, что представленный на исследование ствол к короткоствольному нарезному огнестрельному оружию обладает всеми конструктивными признаками ствола к пистолету конструкции Макарова (ПМ) калибра 9 мм. При исследованиях представленного ствола установлена его пригодность к производству выстрела метаемым снаряжением, что однозначно не позволяет отнести его к категории частей списанного оружия. Кроме того, исследуемый ствол не отвечает критериям, указанным для списанного оружия в ФЗ № 150 «Об оружии» и ГОСТ 50529-2015.

Суд приходит к выводу о том, что вина подсудимого Хохлова А.В. в совершении преступления нашла свое подтверждение в ходе судебного следствия и доказана в полном объеме предъявленного обвинения».¹

Ниже приведен еще один пример из судебной практики судебно-баллистической экспертизы.

«Приговором суда Рыбаков О.И. признан виновным в незаконном хранении огнестрельного оружия, боеприпасов, а также в незаконной переделке огнестрельного оружия.

В апелляционной жалобе осужденный Рыбаков О.И. считает приговор суда незаконным, необоснованным, вынесенным в нарушение норм уголовного права, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Осужденный указывает, что имеет лицензию на приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия ограниченного поражения, на коллекционирование гражданского оружия. Отмечает, что

¹Соколовский, З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. К., 1969. № 6. С. 202.

доказательств его виновности в хранении изъятых 66 патронов, а также в переделке коллекционного карабина не добыто, приговор построен исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных органов, которые заинтересованы в исходе дела, незаконно изъяли по месту его жительства 17 образцов оружия, на которые у него имеется соответствующие лицензии.

Вина Рыбакова О.И. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч.1 ст. 223 УК РФ подтверждается исследованными в суде доказательствами, а именно:

-показаниями эксперта Шишкина П.А., подтвердившего заключение судебно-баллистической экспертизы, указавшего, что из карабина СВТ-О был удален штифт, который ранее там был установлен, и который препятствовал ведению автоматического огня, то есть очередью, в связи с чем, данный карабин перестал относиться к категории гражданского оружия. Данный штифт в карабин устанавливает завод-изготовитель, который вставляет его с натягом, то есть очень плотно, что исключает возможность его самопроизвольного выпадения из места установки в процессе эксплуатации карабина. Штифт может быть удален только путем использования определенных слесарных инструментов. Если карабин находится в собранном виде, то штифт увидеть нельзя, доступ к ударно-спусковому механизму и к штифту предотвращает ложе, без частичной разборки карабина никакие манипуляции со штифтом и УСМ в целом не могут быть произведены;

-заключением судебно-баллистической экспертизы №*** от *** года, согласно выводов которой патроны изъятые из квартиры Рыбакова О.И. относятся: 36 (тридцать шесть) патронов - к стандартным 5,45x18 мм пистолетным патронам и являются штатными боеприпасами к оружию калибра 5,45x18мм (пистолет – «ПСМ» - короткоствольное нарезное огнестрельное оружие, отечественного производства); 4 (четыре) патрона - к стандартным 9x21 мм пистолетным патронам и являются штатными

боеприпасами к оружию калибра 9x21 мм (пистолет «Гюрза», «СПС» – короткоствольное, нарезное огнестрельное оружие, отечественного производства и т.д.). Все сорок патронов пригодны для стрельбы. Представленные на исследование сорок патронов израсходованы в процессе экспериментальной стрельбы; заключением судебно-баллистической экспертизы №*** года, согласно выводов которой, шестьдесят шесть патронов с маркировкой: «БПЗ .45 AUTO», относятся к стандартным патронам 11.43x23, являющимися штатными боеприпасами к нарезному короткоствольному огнестрельному оружию калибра . 45 (11.43мм.), например: «Н&К» (модель УСП), «Берета» М-92 ФС, «Смит-Вессон» (серии 4006, 4013), «Glock» (модели 21, 36, 30) и т.п. и пригодны для производства выстрелов; заключением судебно-баллистической экспертизы №*** года, согласно выводов которой, представленный на исследование карабин серийный номер №***, изъятый в ходе ОМП, по адресу: ***, является самозарядным охотничьим длинноствольным нарезным карабином модели «СВТ-О», калибра 7,62x54R, отечественного производства, и относится к охотничьему нарезному длинноствольному огнестрельному оружию. Карабин исправен и пригоден для производства выстрелов.

Проведенные по делу баллистические экспертизы, вопреки доводам жалобы Рыбакова О.И., проведены компетентными лицами, соответствуют требованиям закона, заключения экспертов оформлены надлежащим образом, соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ и Федеральному закону "О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ" от 31.05.2001 года УПК РФ, эксперты предупреждались об уголовной ответственности, выводы экспертиз являются научно обоснованными и соответствуют материалам дела. Оснований для сомнений в объективности экспертиз и компетентности экспертов по материалам дела суд апелляционной инстанции не усматривает, поэтому доводы жалобы осужденного о нарушении процедуры при производстве баллистических экспертиз являются необоснованными. Часть патронов была уничтожена в

процессе производства экспертизы, поэтому доводы жалобы осужденного в указанной части (о незаконном уничтожении вещественных доказательств) являются несостоятельными».¹

Как говорила Е.Р. Россинская: «Подразделение судебных экспертиз на роды и виды базируются на особенностях исследуемых объектов в совокупности с решаемыми экспертными задачами, которые находятся в неразрывной связи с предметом данного рода и вида экспертизы».

Стоит отметить, что объект экспертного исследования – материальный объект. Именно он содействует решению экспертной задачи, так как содержит необходимую информацию. В качестве объектов в судебной экспертизе выступают вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, также материалы дела, по которому, собственно, производится судебная экспертиза. Также исследования осуществляются в отношении живых лиц (Ст. 10 ФЗ ГСЭД). В состав объектов судебной экспертизы также можно отнести отображения людей, животных, предметов, агрегатов и механизмов, вещества, материалы и изделия, полиграфическая продукция, выделения человека, части тела человека, разнообразные объекты растительного и животного происхождения.

В общей теории судебной экспертологии, объект экспертного исследования состоит из трех элементов:

1. Материальный носитель информации о данном факте, событии;
2. Источник информации о данном факте;
3. Механизм передачи информации от источника к носителю, другими словами, отражаемый и отражающий компоненты и механизм их взаимодействия.

По виду носителя информации объекты судебных экспертиз можно разделить на объекты-отображения и объекты-предметы.

¹ Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М., 368 с

К объектам-отображения следует относить те материальные образования, на которых в процессе следообразования, отобразилась какая-либо информация и ином объекте, а также о событии или явлении.

К объектам-предметам относят все материальные предметы - носители информации о событии в силу своего существования либо наличия действительной или возможной связи с ним.

Выделяют идентифицируемые объекты при производстве идентификационных судебно-экспертных исследований, то есть объекты, отождествление которых составляет задачу процесса идентификации. К таковым относятся:

1. Люди (обвиняемые, подозреваемые, потерпевшие и прочее);
2. Различные материальные предметы (обувь, одежда, орудия преступления, транспортные средства и др.);
3. Животные, растения;
4. Участки местности, помещения и т.п.

Идентифицирующими объектами являются такие объекты, которые способствуют решению задач идентификации. Такими объектами могут быть: следы рук, ног, зубов, также других частей тела человека, предметы одежды человека, орудия взлома, части оружия на пулях и гильзах; а также копии этих следов в виде слепков, фотоснимков, отпечатков; документы, по которым осуществляется отождествление печатей и штампов по оттиску, лиц по почерку и т.п.

Для иллюстрации сказанного можно привести следующий пример из судебной практики.

«Истец (ООО "Рокош") обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО "Салон-парикмахерская "Блеск"" (ответчик) о взыскании с ответчика в пользу истца неоплаченную сумму простого векселя, выданного в 1998 г. ООО "ФЛЭШ-1" на сумму 10 тыс. долларов США со сроком погашения по предъявлению, но не ранее 2003 г. Отсрочку срока погашения

векселя ООО "ФЛЭШ-1" обосновывало непрерывным рядом индоссаментов (передач прав другому лицу), в числе которых находился и ответчик.

Ответчик не согласился с иском и в своем ходатайстве о необходимости проведения экспертизы отмечает, что векселедателем данный вексель не выдавался и что передаточная запись и подпись на векселе, датированные 2002 годом, не могли быть выполнены Т., поскольку к этому времени она из парикмахерской была уже уволена.

В данном случае разрешение спора оказалось невозможным без назначения, непосредственно, соответствующей судебной экспертизы. Причем, следует отметить, необходимо, наряду с проведением идентификационного исследования подписи от имени Т., провести судебно-техническую экспертизу, непосредственно, векселя с целью решения следующих вопросов:

1. Соответствует ли время выдачи векселя обозначенной в нем дате (1998 г.)?
2. Не применялись ли при выполнении подписи от имени Т. технические средства копирования?».¹

А также качестве еще одного примера приведено уголовное дело в отношении М., П. «Органами предварительного расследования М., П. обвинялись в совершении ряда краж чужого имущества из автомашин. В качестве доказательств по факту краж суду представлены два диска с видеозаписью с камер видеонаблюдения, установленных в местах совершения преступлений. Подсудимые свою причастность к совершению краж отрицали, утверждали, что на представленных видеозаписях изображены не они. По ходатайству подсудимого М. назначена судебная портретная экспертиза, для производства которой представлены видеозаписи и CD-диск с фотографиями подсудимых. Перед экспертом поставлен один вопрос: одно или разные лица изображены на видеозаписях с камер видеонаблюдения, имеющих в материалах уголовного дела, и на

¹ Ростовцев А.В. Использование специальных знаний для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений / А.В. Ростовцев // Вестник экономической безопасности. 2016. №1. С. 218-222.

фотографиях, представленных на CD-диске, произведенных в судебном заседании, с изображением М. и П. Вывод эксперта — на видеозаписях с камер видеонаблюдения, имеющихся в материалах уголовного дела, и на фотографиях, представленных на CD-диске, произведенных в судебном заседании, с изображением М. и П., вероятно, изображены одни и те же лица. Вывод дан в вероятной форме по причине, указанной в исследовательской части, в которой сказано, что изображения мужчин на кадрах, полученных из сравнительной записи, имеют явное сходство по отдельным признакам (сходство прослеживается в строении черепа и линии роста волос, характерных чертах лица, форме носа) с кадрами, взятыми из видеозаписи. Тем не менее, изображения с кадров исследуемой записи имеют низкую детализацию, по которой не может быть проведена идентификация методами портретной экспертизы. Таким образом, по этим и другим изображениям провести опознание не представляется возможным, однако нельзя отрицать имеющегося сходства изображения объекта «М1» на исходной записи и П. — на сравнительной записи, а также объекта «М2» и М.».¹

Необходимо принять во внимание, что все объекты в экспертных исследованиях можно разделить на диагностируемые и диагностирующие. Так диагностируемые объекты характеризуются состоянием, свойствами объекта. Например, исправность или же неисправность автотранспортного средства. Диагностирующие объект — это объект именно в том виде, в каком его обнаружили на месте происшествия. Например, это может быть автотранспортное средство.

Если исходить из процессуального значения, объекты судебной экспертизы делятся на: объекты – вещественные доказательства; объекты – образцы для сравнительного исследования; материалы дела, содержащие сведения, которые относятся к предмету экспертизы.

¹Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.

Объекты судебной экспертизы могут быть конечные и промежуточные, либо основные и вспомогательные. Это зависит от роли в процессе решения задач судебной экспертизы. Процесс решения задачи судебной экспертизы чаще всего состоит из решения ряда отдельных подзадач. Объект судебной экспертизы, который позволяет ответить на вопрос, поставленный перед экспертом следователем, судом, является конечным, либо же основным. К промежуточным объектам можно отнести как части, стороны сложных системных объектов, которые являются основными, так и отдельные материальные образования, входящие непосредственно в их состав и исследуемые при решении подзадач судебной экспертизы. К примеру, при решении вопроса о механизме возникновения и развития пожара промежуточными будут вопросы о природе оплавления электрических кабелей, степени термического воздействия на металлоконструкции, присутствию в обугленных остатках следов легковоспламеняющихся либо горючих жидкостей и т.д.

Абсолютно любой объект материального мира обладает множеством свойств, которые непосредственно образуют системы и комплексы. То, что характеризует какую-либо сторону вещи, является ее свойством. Также свойство выявляется во взаимоотношениях вещи с другими вещами или явлениями. Познать их в полном объеме невозможно, чаще всего это ограничивается лишь некоторыми свойствами, которые необходимы исследователю. При исследовании объектов, эксперт анализирует только те их свойства, которые позволяют ответить на поставленные ему вопросы.

Разные свойства одного и того же объекта экспертизы могут изучаться при осуществлении судебных экспертиз различных видов, также родов и классов. К примеру, для исследования окурка сигареты необходима помощь эксперта-трасолога для того, чтобы выявить непосредственно привычки курения. Тот эксперт, который специализируется в области табака и табачных изделий, должен обратить внимание, к примеру, на сырье, из которого изготовлена сигарета; эксперт в области исследования веществ и

материалов обратит внимание на след вещества, похожего на губную помаду, а эксперт-дактилоскопист заинтересуется следами рук и т.д.

2.2. Процессуальный статус судебного эксперта и его компетенция

Судебный эксперт – это лицо, обладающими специальными знаниями, которое назначается судом в порядке, установленном процессуальным законодательством (ст. 57 УПК РФ), для осуществления судебной экспертизы и дачи заключения.

Для того, чтобы стать экспертом, лицо должно иметь необходимые знания для дачи заключения. Закон не устанавливает, чтобы судебная экспертиза обязательно осуществлялась сотрудниками государственных экспертных учреждений. Судебная экспертиза может проводиться экспертами как государственных экспертных учреждений, так и негосударственных, а также частными экспертами, сотрудниками не экспертных учреждений и иными сведущими лицами.

Только лишь аттестованный сотрудник государственного СЭУ (Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" «Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей».) может быть государственным судебным экспертом, который непосредственно производит судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Судебные экспертизы, помимо государственных судебных экспертов, в соответствии со ст. 41 ФЗ ГСЭД, процессуальным кодексом могут производить иные лица, обладающие специальными знаниями в конкретных областях человеческой деятельности. А именно в области науки, искусства, ремесла, техники. Однако такие лица не должны являться государственными

судебными экспертами, их вызывают для дачи заключения. Такими судебными экспертами могут быть: пенсионеры, бывшие сотрудники государственных экспертных учреждений;

Частные эксперты-профессионалы, у которых данная деятельность является основной;

Эксперты – сотрудники негосударственных СЭУ;

Сотрудники не экспертных организаций, которые являются специалистами в конкретной области знания.

Компетенция представляет собой круг полномочий, предоставленных законом или иным актом конкретному органу либо должностному лицу; ряд вопросов, в которых данное лицо обладает профессиональными знаниями, опытом.

Компетенция судебного эксперта – это круг полномочий, которые предоставляется эксперту законодательством о судебной экспертизе. Компетенцию эксперту можно рассматривать в двух аспектах. Первым аспектом является круг прав и обязанностей, полномочий эксперта. Комплекс знаний в области методики, теории и практики судебной экспертизы конкретного вида и рода.¹

Компетенцию можно разделить на объективную, это есть тот объем знаний, которыми должен обладать эксперт, и субъективную, та степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Субъективную компетенцию еще иногда называют компетентностью эксперта. Данная компетенция определяется стажем экспертной работы, образовательным уровнем эксперта, специальной экспертной подготовкой, а также индивидуальными способностями и, непосредственно, опытом в решении аналогичных экспертных задач. Компетентность государственного судебного эксперта, в соответствии со ст. 13 ФЗ ГСЭД, должна проверяться и удостоверяться экспертно-квалификационными комиссиями.

¹Кудрявцева А.В. Заключение специалиста и заключение эксперта: возможности использования при расследовании и разрешении уголовных дел // Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Ставрополь, 2016. С. 212-218.

При выборе сведущего лица и решении вопроса о назначении в качестве судебного эксперта, оценивается непосредственно компетенция судебного эксперта.

Для отвода судебного эксперта является основанием его недостаточная компетенция, либо же отсутствия ее (п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ). В иных кодифицированных законах норма об отводе эксперта в том случае, если обнаружится его недостаточная компетентность, отсутствует.¹

Некоторые авторы считают, что это вполне обоснованно. Они утверждают, что лицо, не обладающее специальными знаниями, скорее всего не сможет предоставить арбитражному суду квалифицированное заключение несмотря на то, что будет вызвано в качестве судебного эксперта. Лица участвующие в деле вправе высказать свое мнение, также сомнения насчет судебного эксперта. Также следует отметить, что заключение судебного эксперта является одним из доказательств, и рассматривается наряду с другими доказательствами, если заключение недостаточно обоснованно, суд вправе его не принимать. Возможно осуществление дополнительных, либо же повторных экспертиз, когда заключение эксперта вызывает некоторые сомнения в его компетенции, также в использованных методиках при производстве судебной экспертизы.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, судебный эксперт обязан: принять к производству экспертизу; провести полное исследование представленных ему материалов, объектов, а также документов; дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам.

Не мало важно то, что судебный эксперт обязан обеспечить сохранность материалов, документов, переданных ему для исследования. Так как данные материалы и документы могут являться вещественными

¹Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.3: Криминалистические средства, приемы, рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 117.

доказательствами, либо могут быть необходимы при повторной судебной экспертизе.

В том случае, если эксперт по каким-либо обстоятельствам не может дать заключение, он обязан направить письменное сообщение своему руководителю. После чего, руководитель экспертного учреждения оповещает орган либо лицо, которое назначило экспертизу, что осуществление ее производства невозможно. Так же руководитель вправе привлечь иных специалистов, поручить судебную экспертизу другому эксперту.

Субъект, назначивший судебную экспертизу, должен быть уведомлен судебным экспертом о том, что производство данной экспертизы не представляется возможным по какой-либо причине.

Судебный эксперт подлежит отводу в случае, если он, хотя бы косвенно, заинтересован в деле. Также есть иные случаи, когда судебный эксперт подлежит отводу, а именно: является родственником одной из сторон, участвующей в деле, иных лиц, участвующих в деле, а также их представителей; если судебный эксперт находится или находился в служебной либо иной зависимости от сторон, участвующих в деле, а также их представителей; иные обстоятельства (ст. 70 УПК РФ).

Ниже приведён пример из судебной практики отвода судебного эксперта.

«В рамках дела № А36-7720/2015 Липецкая кондитерская фабрика "Рошен" обратилась с заявлением о признании незаконным решения ФНС, принятого по результатам рассмотрения материалов выездной налоговой проверки за 2012 год. По ходатайству "Рошен" суд назначил экспертизу, провести ее поручили Ростиславу Шедловскому, Ольге Пятаковой и Татьяне Волошиной из "Общества профессиональных экспертов и оценщиков".

Спустя некоторое время Гурьев, который представляет интересы "Рошен", ходатайствовал перед судом об отводе экспертов. Адвокат выяснил, что Шедловский вступил в личный контакт с представителями налоговой

инспекции и сообщил им результаты экспертизы. В качестве доказательства адвокат представил видеозапись разговора.

В суде эксперт Шедловский заявил, что видеозапись не позволяет установить конкретных лиц, зафиксированных на ней, а также сделать вывод об обстоятельствах ведения диалогов. Кроме того, он отметил, что несанкционированные видеосъемка и аудиозапись при проведении экспертных действий свидетельствуют о попытке вмешательства в осуществление судебной экспертизы и попытке оказать давление на экспертов.

Налоговики также возражали против удовлетворения ходатайства. Они настаивали: представленный диск с записью не соответствовал принципам относимости и допустимости доказательства. Впрочем, суд, изучив все доказательства, все же удовлетворил заявление адвоката об отводе экспертов.

Гурьев пояснил для "Адвокатской газеты": выявить личную заинтересованность экспертов помогло несколько фактов. «Во-первых, то, что назначенный эксперт был поддержан оппонентом. Во-вторых, оценивалось поведение эксперта и оппонентов при заявлении ходатайств. В-третьих, эксперту предоставлялась возможность работы с оригиналами и необходимо было убедиться в сохранности этих доказательств", – рассказал адвокат.

По его мнению, необходимо максимально использовать права стороны при производстве экспертизы и быть внимательным, фиксировать подозрительное поведение экспертов и процессуально реагировать на него».¹

В соответствии с абз. 5 ч. 1 ФЗ ГСЭД судебный эксперт, при осуществлении производства судебной экспертизы, не вправе разглашать известные ему сведения. К числу этих сведений также относятся сведения,

¹ Смирнова С.А. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, А. И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 26-35.

которые имеют государственную, коммерческую и охраняемую законом тайну, сведения, ограничивающие конституционную свободу граждан. При разглашении судебным экспертом сведений, известных ему при производстве судебной экспертизы предусмотрена уголовная ответственность (ст. 310 УК РФ).

Руководитель экспертного учреждения обязан предупредить судебного эксперта об уголовной ответственности за дачу ложного экспертного заключения и взять у него подписку. Это происходит в тех случаях, если судебная экспертиза проводится в экспертных учреждениях. В тех случаях, когда судебная экспертиза назначается определённому эксперту, то об уголовной ответственности его предупреждает тот субъект, назначивший экспертизу. Исключением является ст. 199 УПК РФ, которая указывает на то, что руководитель экспертного учреждения, после получения от следователя постановления о назначении судебной экспертизы и материалов, либо документов, необходимых для осуществления судебной экспертизы, обязан указать судебному эксперту на его права и ответственность, в соответствии со ст. 57 УПК РФ. П. 5 ч. 1 ст. 204 УПК указывает на то, что подписка в каждом заключении судебной экспертизы, о том, что эксперт предупрежден об ответственности, является обязательной в каждом экспертном заключении.

Следует указать на то, что права эксперта нацелены, непосредственно, на осуществление не маловажного принципа, такого как независимость судебного эксперта.

Согласно ст. 7 ФЗ ГСЭД, при осуществлении производства судебной экспертизы эксперт является независимым от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, а также сторон либо иных лиц, участвующих в деле.

Процессуальная самостоятельность является одной из основных сторон независимости судебного эксперта. Она гарантирует порядок назначения и осуществление производства судебной экспертизы, а также обеспечивается возможностью отвода.

Судебный эксперт дает заключение исключительно от своего имени и несет за него личную ответственность. И это не зависит от того, является ли он государственным судебным экспертом, либо сотрудником негосударственного экспертного учреждения или же частным экспертом.

Руководитель экспертного учреждения вправе порекомендовать судебному эксперту каким методом, средством воспользоваться для изучения данных конкретных объектов экспертизы. Но право выбора всегда остается за судебным экспертом, также эксперт независим в выборе методов, средств и методик.¹

Лица, участвующие в деле и иные лица не вправе воздействовать каким-либо образом на судебного эксперта. Лица, оказавшие воздействие на судебного эксперта, подлежат уголовной ответственности (ст. 302 УК РФ).

Для того, чтобы обеспечить реальную независимость судебного эксперта мало одних процессуальных гарантий. Также необходима организационная независимость от ведомств, сотрудники которых назначают экспертизу. На принцип независимости эксперта, хоть и косвенно, влияет ведомственный принцип организации судебной экспертизы. Следует отметить, что государственное судебно-экспертное учреждение чаще всего подчиняется таким структурам как: система МВД, ФСБ, Федеральной таможенной службе, ФСКН. Данная ситуация отрицательно влияет на независимость судебного эксперта, так же и судебно-экспертного учреждения.

Независимость судебного эксперта обуславливается, непосредственно, одинаковым уровнем требований к профессиональной подготовке государственных, а также негосударственных экспертов.

Порядок определения уровня профессиональной подготовки экспертов и их аттестация на право самостоятельного осуществления производства

¹ Лазарева Л.В. Об использовании специальных знаний стороной защиты при производстве по уголовным делам // Материалы V междунар. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22-23 января 2015.). М.: Проспект, 2015. С. 322-325.

судебной экспертизы указан в ст. 13 ФЗ ГСЭД. В связи с этим в большинстве федеральных органов исполнительной власти созданы и функционируют экспертно-квалификационные комиссии. Судебный эксперт обязан через каждые 5 лет подтверждать свой уровень профессионализма в данных комиссиях. Реальная независимость судебного эксперта может быть только при единых квалификационных требованиях к государственным судебным экспертам всех ведомств, а также судебным экспертам негосударственных экспертных учреждений и частным экспертам. Это возможно только при законодательном закреплении условий осуществления негосударственной судебно-экспертной деятельности, которая предусматривает создание независимых вневедомственных экспертно-квалификационных комиссий единых для государственных и негосударственных судебных экспертов.¹

¹Смирнова, С.А. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С. А. Смирнова, Г. Г. Омелянюк, А. И. Усов // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 1 (41). С. 26.

ГЛАВА 3 ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В современной литературе существует множество мнений о праве эксперта получать образцы для сравнительного исследования, о котором говорится в ч. 4 ст. 202 УПК РФ, а также подробно регламентировано анализируемым нормативным актом. Например, Л.В. Веницкий считает, что данный нормативный акт во многих своих положениях весьма противоречит запрету самостоятельного собирания материалов для экспертных исследований экспертом, установленному УПК РФ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности». Другие же, к примеру Ю.К. Орлов, говорят о том, что ч.4 ст. 202 УПК РФ разъясняет также случаи получения экспертом образцов для сравнительного исследования у трупа. Так как это является частью экспертного исследования и представляет собой экспертный эксперимент.

Ст. 202 УПК РФ устанавливает: «1. Следователь вправе получить образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего, а также в соответствии с частью первой статьи 144 УПК РФ у иных физических лиц и представителей юридических лиц, в случаях, когда возникала необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определённом месте или на вещественных доказательствах, и составить протокол, в соответствии со ст.ст. 166, 167 настоящего Кодекса, за исключением требования об обязательном присутствии понятых. 2. При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. 3. О получении образцов для сравнительного исследования следователь выносит постановление. В необходимых случаях получение образцов для сравнительного исследования производится с участием специалистов. 4. Если получение образцов для

сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении».

И.Е. Лобанов, И.Г. Заславский, В.Л. Попов пишут: «Сравнительное исследование экспертных образцов может производиться как в рамках той же экспертизы, в ходе которой они были изъяты, так и в рамках другой самостоятельной экспертизы, на основании отдельного постановления следователя (в том же или ином экспертном учреждении, тем же или другим экспертом). В первом случае, когда исследование образцов крови будет производить эксперт, сам получивший его в ходе ранее назначенной и проводимой экспертизы, единственным процессуальным условием допустимости результатов исследования будет соблюдение процедуры представления самого объекта-оригинала в распоряжение эксперта – объект (к примеру, труп) должен быть указан в качестве такового в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы. Если же исследование будет проводиться в рамках другой самостоятельной экспертизы, требуется отдельное оформление образцов. Для этого они должны быть переданы следователю, который в свою очередь, приобщает образцы к делу протоколом выемки (ст. 183 УПК РФ, ст. 19 ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности»). В протоколе следователь указывает, кем, когда, где и при каких обстоятельствах были получены образцы, переданы они следователю добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые образцы должны быть перечислены с точным указанием их количества и индивидуальных признаков. Копия протокола выемки остается в учреждении или у лица, у которого изымались образцы».

Немало важным является то, когда эксперт получает образцы для сравнительного исследования с целью проведения экспертизы для собственных исследований, такие образцы не будут являться образцами в процессуальном смысле. В данном случае, будет иметь место и являться частью исследования экспертный эксперимент. Экспертный эксперимент

часто осуществляется вместе с судебной экспертизой, вследствие чего и получают образцы для сравнительного исследования.

Р.С. Белкин и А.Р. Белкин считают, что «эксперимент в руках исследователя представляет собой значительно более тонкий и эффективный метод познания, чем наблюдение. Возникнув на базе наблюдения, эксперимент включил в себя и вмешательство в наблюдаемое явление, активное его преобразование, и изменение процесса его течения и условий, в которых оно протекает. Отличительными от наблюдения качествами эксперимента являются: а) возможность неоднократного повторения наблюдаемого явления в любых условиях; б) изучение явлений, протекающих в обычных условиях очень быстро или очень медленно, что препятствует наблюдению в природе; в) изучение в чистом виде таких явлений, процессов, которые в изолированном виде не могут наблюдаться в природе; г) выделение в процессе изучения лишь отдельных сторон явления, отдельных признаков объекта».

Условиями экспертного эксперимента, при котором эксперт получает образцы, являются: только опытные действия эксперта могут иметь место при производстве экспертного эксперимента; при составлении заключения, эксперт учитывает весь процесс экспертного эксперимента; получение образцов для сравнительного исследования и выяснение механизма следообразования являются целями проведения экспертного эксперимента; эксперт самостоятельно проводит эксперимент и получает образцы для экспертного эксперимента. Следовательно, можно сделать вывод, что экспертный эксперимент – это самостоятельная стадия судебной экспертизы, содержанием которой являются опытные действия, осуществляющиеся экспертом в процессе исследования определенных объектов с целью получения экспертных образцов, выяснения механизма следообразования, установления конкретного факта и причинной связи между фактами, исследования свойств следа, а также решения иных вопросов проведения судебной экспертизы.

Получение образцов для сравнительного исследования не может быть проведено экспертом у живых лиц. Исключения не составляют даже те ситуации, при которых это осуществляется в рамках экспертизы. Для этого следует проводить следственное действие – получение образцов для сравнительного исследования в рамках ст. 202 УПК РФ.

Следует заметить, что судебная практика придерживается мнение о том, что объекты биологического происхождения у трупа могут быть получены, непосредственно, самим судебным экспертом, для этого совсем не обязательно выносить постановление о получении образцов для сравнительного исследования. Так, в решении судебной коллегии Свердловского областного суда по делу Т. Было удовлетворено представление прокурора об отмене оправдательного приговора. В качестве одного из доводов прокурор указал на то, что суд первой инстанции необоснованно признал заключение медико-криминалистической экспертизы недопустимым доказательством на том основании, что следователем не вынесено постановление об изъятии кожного лоскута с тела потерпевшей.

Удовлетворяя кассационное представление, судебная коллегия указала на то, что согласно требованиям ч.4 ст. 202 УПК РФ, если же получения образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом, и сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в заключении. Как следует, непосредственно, из заключения кожный лоскут с тела потерпевшей Ф. взят при осуществлении производства экспертизы трупа потерпевшей, следовательно, отдельного постановления следователя для этого не требовалось, и доводы кассационного представления в этой части следует признать убедительными.¹

Судебный эксперт в осуществлении процесса исследования трупа «берет тот биологический материал и другие объекты, которые могут быть

¹ Кассационное определение Свердловского областного суда по делу №22-7710/2005// СПС «КонсультантПлюс».

изменены или же загрязнены вследствие следующего вскрытия трупа (например, кожу для люминесцентного исследования следов смазочных веществ, краски и др., контактно-диффузионного и спектрографического исследования на ней наложений металлов и т.д.)», делают отпечатки роговицы, секрета молочных желез, мазки содержимого полости рта, влагалища, прямой кишки, смывы кожи и частицы вещества из участков ее загрязнения, а также берут образцы волос.

Ниже приведён пример из судебной практики исследования трупа.

«Согласно приговору Басенко В.А. осуждён за убийство Ш совершённое на почве личных неприязненных отношений совместно с Ткачёвой Ю.В., Беляевой Е.А., Фур Д.Л. Преступление совершено 17 августа 2014 г. в г. при указанных в приговоре обстоятельствах. В апелляционной жалобе осуждённый Басенко В.А., не признавая вину в убийстве потерпевшего, так как он лишь 2-3 раза ударил потерпевшего по лицу, наступил ему на горло, 2 раза «пнул» в область спины, ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство. Он полагает, что Беляева Е.А., Ткачёва Ю.В. и Фур Д.Л. оговорили его. Анализируя показания указанных выше осуждённых, Басенко В.А. считает, что по делу нет достоверных доказательств, подтверждающих факт нанесения им удара камнем по голове потерпевшего, не проверена версия о наступлении смерти в результате нанесения ударов палками, показания Беляевой Е.А., Ткачёвой Ю.В. и Фур Д.Л. носят противоречивый характер.

В ходе предварительного следствия Басенко В.А. признал, что он наступал на шею потерпевшего. Он не отрицал, что бросил камень в голову потерпевшего. Он показывал о том, что неоднократно сдавливал своей ногой шею потерпевшего и делал это «за компанию» с другими обвиняемыми. При этом потерпевший хрипел. Подсудимые Ткачёва Ю.В., Беляева Е.А. и Фур Д.Л. дали последовательные показания, они согласуются между собой. 4 Указанные лица подтвердили, что Басенко В.А. бросал камень на лицо потерпевшего. Их пояснения объективно подтверждаются другими

приведёнными в приговоре доказательствами. Согласно протоколу осмотра места происшествия труп потерпевшего находился на спине лицом вверх. Из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа усматривается, что на нём обнаружены прижизненные переломы костей носа, обеих челюстей с экстракцией зубов, нижних стенок орбит, носовой перегородки, носовых раковин, правой скуловой кости при отсутствии посмертных повреждений в области головы. Причиной смерти Ш явилась закрытая черепно-мозговая травма в виде кровоизлияний под оболочки и в желудочки головного мозга. Данная травма причинена не менее чем 9 ударами по голове и лицу твёрдым тупым предметом (предметами). Потерпевшему также были причинены множественные ушибленные раны лица, кровоподтёки, проникающие колото-резаные ранения передней поверхности грудной клетки слева с повреждением левого лёгкого, передней брюшной стенки справа без повреждения внутренних органов, которые причинены 6 ударами в переднюю поверхность груди и живота предметом (предметами) с колюще-режущими свойствами. Они как в отдельности, так и в совокупности квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. В ранах обнаружены осколки стекла. Из заключений судебно-медицинских экспертиз следует, что на вещах, которые были на Фур Д.Л., Беляевой Е.А. и Басенко В.А. (в период совершения убийства), обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от потерпевшего Ш. Суд первой инстанции обоснованно пришёл к выводу, что осуждённые совместно нанесли по телу потерпевшего не менее 30 ударов».¹

Из трупа, при проведении инструментальных и лабораторных исследований, могут быть взяты какие-либо его части, внутренние органы и ткани, моча, кровь и иные биологические объекты.

Следует отметить, что вопросы для эксперта или экспертов ставят именно следователь или дознаватель, а также они определяют, какие

¹ Орлов Ю.К. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М., 2005. 264 с.

исследования для этого необходимо провести. Помимо трупа, объектом комплексного исследования трупа также могут быть и его отдельные части биологического происхождения. Присутствие следователя при исследовании трупа, а также изъятие объектов биологического происхождения и направление их на исследования вполне может послужить гарантией достоверности происхождения данных объектов.

Необходимо обратить внимание на получение образцов для сравнительного исследования при такой экспертизе как медико-криминалистическая экспертиза микробиологических объектов.

Стоит заметить, что посвящено очень много трудов ученых-криминалистов и специалистов в области уголовно-процессуального права работе с микрообъектами и микроследами.

В.И. Шиканов считал: «Микроследы в криминалистике – материальные образования, которые в силу особенностей своей структуры, агрегатного состояния и мизерного количества можно выявить и использовать в качестве средства для обнаружения преступления, преступника или иных фактических обстоятельств расследуемого дела лишь с применением определенных технических средств и специальных экспертных методик исследования».

Микроследы можно считать объектами экспертных исследований, а это означает, что они должны попадать под одну из категорий объектов, указанных в ст. 10 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Как на образцы для сравнительного исследования, аналогично на микроследы должен распространяться режим вещественных доказательств. Вследствие чего возникает вопрос о осуществлении изъятия, индивидуализации, осмотра, описания в протоколе и приобщения к делу в качестве вещественного доказательства. М.Б. Вандер, который разработал криминалистический алгоритм действий с микроследами, совершенно верно указал на то, что: «процессуальная форма определяет главного субъекта, выполняющего работу с микрочастицами в рамках следственного действия. Это следователь или иной лицо, уполномоченное законом на его

производство». И далее он критикует мнение, высказываемое в литературе, в соответствии с которым «следователь не должен стремиться обнаруживать микрочастицы, его задача изъять предполагаемые носители информации и направить их на экспертное исследование... Следователь и специалист должны стремиться обнаружить микрочастицы с использованием современных методов и средств. Разумеется, если частицы в ходе следственного действия обнаружить не удалось, решение этой задачи с применением специальных познаний должно быть передано экспертам». Последнее предложение М.Б. Вандера вполне обоснованно можно критиковать, так как следователю, то есть субъекту собирания доказательств для того, чтобы зафиксировать и изъять микрослед, необходимо провести целый ряд процессуальных действий при участии понятых. Помимо всего обеспечить доступность для восприятия и законность. Чтобы обнаружить и, непосредственно, исследовать микрослед эксперту – не субъекту собирания доказательств таких действий проводить не обязательно. Об этой проблеме писал Р.С. Белкин, который, безусловно, признавал за микрообъектами роль и значение вещественных доказательств. Он предложил право эксперту, собирать доказательство в специально оговоренных случаях, к примеру это могут быть случаи исследования микрообъектов. Но все-таки ближе позиция Л.В. Виницкого, согласно которой те микрообъекты, которые не могут быть обнаружены при осмотре места происшествия, однако наличие которых вполне обоснованно предполагается, обнаруживаются в условиях лаборатории, непосредственно, на предметах-носителях, в ходе дополнительного следственного осмотра следователем с обязательным участием специалиста. Протокол их обнаружения составляет только лишь следователь, в котором он фиксирует их индивидуальные признаки. Нельзя не согласиться с предложением А.В. Кудрявцевой об обязательном участии следователя в процессе осуществления производства экспертизы, когда есть основания полагать, что в процессе экспертного исследования могут быть обнаружены объекты, которые имеют самостоятельное доказательственное

значение. Микроследы, чаще всего, обнаруживаются экспертами при производстве экспертного исследования и описывают их в заключении эксперта.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, эксперт сам обнаруживает и изымает объекты экспертных исследований, а также сам их исследует. Данное положение не соответствует теории доказательств в уголовном процессе, также правилам допустимости доказательств.

Особенности получения образцов для сравнительного исследования у живых лиц определяются тем, что в осуществлении процесса этого действия его участники вступают в определённые общественные отношения, лишь в общих чертах урегулированные уголовно-процессуальным законодательством. Но в зависимости от особенностей процессуального положения лица, у которого отбираются образцы для сравнительного исследования, правоотношения в процессе получения образцов различны.

Уголовно-процессуальные отношения следует трактовать как отношения, которые возникли на основе уголовно-процессуального закона, характеризующиеся, непосредственно, наличием субъективных уголовно-процессуальных прав и обязанностей определенных связи между субъектами уголовно-процессуальной деятельности. В уголовно-процессуальной теории обычно выделяют три типа уголовно-процессуальных отношений. На основе, непосредственно, данной типовой классификации процессуальные правоотношения, которые возникают при осуществлении процесса получения образцов для сравнительного исследования, необходимо делить на следующие виды: 1) возникающие между следователем и специалистом, участвующим в осуществлении процесса получения образцов для сравнительного исследования, непосредственно, процессуальные правоотношения; 2) процессуальные отношения между следователем и подозреваемым (обвиняемым); процессуальные правоотношения, возникшие между следователем и потерпевшим, либо свидетелем.

Данные правоотношения имеют императивный характер, но независимо от этого императивность в них проявляется по-разному. В процессе проведения следственного действия, следователь обязан руководить им, а также основной его задачей в данном случае является определения цели, тактики и задачи конкретного следственного действия. Между следователем и специалистом должны сохраняться отношения сотрудничества. Также на следователе лежит обязанность создания бесконфликтной обстановки при производстве получения образцов для сравнительного исследования. Это никак не должно зависеть от того, у кого отбираются образцы: у лиц, в отношении которых осуществляется уголовное дело или у потерпевшей, или у свидетеля. Но не стоит забывать о том, что у подозреваемого и обвиняемого, потерпевшего и свидетеля существенно различен характер властности и императивности в процессе получения образцов для сравнительного исследования.

Ниже приведён пример из судебной практики следственного действия.

«Ночью в одном из сел загорелось здание администрации. Сбежавшиеся на пожар граждане обнаружили, что дверь администрации открыта настежь. Недалеко от горевшего дома в кустах валялся обитый кровельным железом деревянный ящик, предназначенный для хранения денег и документов. Ящик был пуст, рядом с ним в беспорядке лежали различные денежные документы. В передней стенке ящика имелся пролом, представляющий собой четырехугольное отверстие размерами 8 на 8 см, три стороны которого были ровными, а четвертая – с острыми зазубринами.

В совершении преступления был заподозрен некий П. При судебно-медицинском освидетельствовании на его правом предплечье было обнаружено несколько царапин.

П., отрицая свою причастность к пожару, показал, что провел вечер в клубе, а, возвратившись домой, лег спать и спал, пока его не разбудила мать, заметившая пожар. По поводу царапин на руке П. заявил, что они

образовались в результате того, что он доставал у себя дома ключ, просовывая руку в щель входной двери.

Перед судебно-медицинским экспертом были поставлены следующие вопросы: могли ли царапины на руке П. образоваться при обстоятельствах, изложенных им в показаниях? Не могли ли эти царапины появиться от соприкосновения с краями пролома в денежном ящике при засовывании туда руки?

В целях проверки показаний П. следователь по просьбе судебно-медицинского эксперта произвел эксперимент с его участием.

У двери дома, где жил П., края оказались совершенно гладкими, а щель настолько широкой, что рука полностью входила в нее, почти не касаясь краев. Ключ доставали через щель несколько лиц, в том числе и П., ни у кого из них царапин на руках не образовалось. Результаты эксперимента были зафиксированы в протоколе. Тогда П. дал другое объяснение происхождению царапин. Он заявил, что получил их во время пожара, когда носил ведра с водой. Был проведен еще один следственный эксперимент.

П. взял в правую руку ведро с водой и понес его от колодца к зданию администрации, задевая обнаженной правой рукой за ветки кустарника. И на этот раз никаких царапин на руке не образовалось, наблюдалось лишь небольшое покраснение кожи. Таким образом и это объяснение П. было опровергнуто.

Тогда П. было предложено ввести правую руку в пролом ящика. Когда он сделал это, то царапины на его предплечье оказались как раз напротив правого края отверстия в ящике. Ввести руку еще дальше П. не мог, так как это грозило бы новым ее повреждением.

Результат следственного эксперимента был настолько нагляден и убедителен, что П. тут же признался в совершении преступления и рассказал, что он, желая похитить деньги, проломил ящик топором и вытащил из него бумаги (денег в ящике не оказалось). Опасаясь разоблачения, он поджег здание администрации.

Судебно-медицинский эксперт, участвовавший в эксперименте в качестве специалиста, основываясь на его результатах, дал заключение о том, что царапины на руке П. могли образоваться от соприкосновения с краями пролома в ящике».¹

Именно в тактических приемах, рекомендуемых при производстве конкретного следственного действия, проявляется особенности вышеуказанных правоотношений между подозреваемым и обвиняемым, а также потерпевшим и свидетелем в процессе получения образцов для сравнительного исследования. В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе на категорию «тактика следственных действий» нет каких-либо взглядов несмотря на то, что данный термин достаточно распространен.

В современной литературе сказано о том, что тактика следственных действий состоят исключительно их общих положений, касающихся всех следственных действий и положений, которые, в свою очередь, касаются тактических приемов. Данные тактические приемы необходимы в процессе производства конкретных следственных действий. Определение «тактика следственных действий» трактуется как научная категория, которая охватывает целую систему следственных действий. Она входит основным компонентом в структуру частнонаучных основ тактики.

Лишь в зависимости от объекта воздействия, а также вида отображения и характера познания и создается система тактики следственных действий. Все следственные действия можно разделить на три группы по вышеуказанным основаниям: вербальные — при их производстве получают информацию непосредственно от людей; невербальные — для получения информации непосредственно от вещей, то есть носителей материальных отображений; смешанные или системные — для получения информации из системных источников — люди-вещи.

¹ Овсянников В.С. Цели сторон как субъектов доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве / В.С. Овсянников, И.В. Овсянников // Закон. 2004. № 11. С. 96.

В конкретном данном случае, получения образцов для сравнительного исследования и живых лиц, тактика данного следственного действия предполагает непосредственно получения информации из системного источника люди-вещи и предполагает возможность конфликтной ситуации. Это непосредственно та ситуация, когда лицо не соглашается предоставлять образцы для сравнительного исследования.

Следственная ситуация, сложившееся на момент возникновения необходимости получения образцов для сравнительного исследования влияет на выбор конкретных тактических приемов.

Так, Р.С. Белкин, А.Р. Белкин, А.Я. Гинзбург понимают под следственной ситуацией «конкретную обстановку, в которой действуют следователь и иные субъекты, участвующие в доказывании, и в которой протекает конкретный акт расследования». Примерно так же понимал следственную ситуацию И.А. Возгрин: «Следственные ситуации по уголовным делам представляют собой совокупность обстоятельств, раскрывающих особенности расследования конкретного преступления на определенный момент его проведения».

Получение образцов для сравнительного исследования не является вспомогательным процессом, вместе с тем и тактика получения образцов для сравнительного исследования не является технологическим процессом. Это определяется следующим: получение образцов для сравнительного исследования производится у живых лиц, которые имеют неприкосновенность, определённые права и обязанности, уважение чести и достоинства. Также следует отметить, что при получении образцов для сравнительного исследования непосредственно у живого лица возможно нарушение права на физическую неприкосновенность, согласно ст. 22 Конституции РФ, также в соответствии со ст. 4 Конституции РФ право на охрану здоровья. Особый субъект, у которого получают образцы для сравнительного исследования, процедура, которая связана с вмешательством

в организм человек и является угрозой для здоровья этого субъекта, делают это следственное действие самостоятельным.¹

Именно статья 22 Конституции РФ защищает физическую неприкосновенность, также к ней относятся те части тела, воздействие на них никак не влияет на здоровье потерпевшего. К примеру, это могут быть волосы или борода. Такие косвенные телесные воздействия, как например просвечивание тела или облучение относятся к посягательствам на физическую неприкосновенность.

Самостоятельность данного следственного действия, а также необходимость в разработке технических приемов определяется тем, что получаемые образцы для сравнительного исследования имеют значение вещественных доказательств и своими свойствами несут доказательственную информацию, без исследования которой чаще всего не удастся установить те обстоятельства, которые подлежат обязательному доказыванию или же имеют какое-либо другое значение по делу.

В криминалистической литературе к общим положениям всех следственных действий относят: в первую очередь это законность следственного действия; следователь должен быть активен и целеустремлен в ходе проведения следственного действия; стадийность; необходимость применения соответствующих технико-криминалистических средств; при необходимости помощь специалистов, также органов дознания.

Разработка тактики следственного действия предполагает конкретную систематизацию тактических приемов, которые применяются при производстве следственного действия, типизацию системы тактических приемов в рамках следственного действия.

Тактика абсолютно любых следственных действий состоит из тактических рекомендаций и тактических приемов. Их разработка зависит от

¹ Кудрявцева А.В., Кудрявцева Ю.А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение): монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 104.

специфики расследуемого преступления и, непосредственно, самого следственного действия.

Следует обратить внимание на конфликтную ситуацию получения образцов для сравнительного исследования. Это та ситуация, когда лицо отказывается предоставить образцы. К примеру, это могут быть образцы почерка, либо крови, слюны, волос. От процессуального положения лица, у которого необходимо получить образцы для сравнительного исследования, зависят действия следователя. На подготовительной стадии получения образцов для сравнительного исследования следует установить психологический контакт с подозреваемым, потерпевшим, обвиняемым и свидетелем. Также следует объяснить необходимость проведения манипуляций по получению образцов для сравнительного исследования, представить, а также указать на высокую квалификацию специалиста, который будет это выполнять. В том случае, если потерпевший или свидетель отказываются предоставлять образцы для сравнительного исследования, то их принудительное получение возможно лишь с согласия потерпевшего или свидетеля. Исключения составляют те случаи, когда необходимо расследовать и раскрыть тяжких и особо тяжких преступлений, когда на проведении этого действия настаивают подозреваемый и обвиняемый для проверки показаний, изобличающих его в преступлении, и какими-либо другими способами проверить показания невозможно.

В случае принудительного получения образцов для сравнительного исследования необходимо присутствие защитника подозреваемого, обвиняемого, адвокат свидетеля, представитель потерпевшего, также целесообразно присутствие понятых, которые могли бы подтвердить, что принуждения было необходимым, что оно не было излишним и в чем заключалось.

Необходимо заметить, что в судебно-медицинской литературе подробно описаны последовательность манипуляций по получению образцов для сравнительного исследования биологического происхождения: крови,

мочи, слюны, волос, спермы, подногтевого содержимого, соскобов с кожи и слизистых поверхностей, также других объектов биологического происхождения, в криминалистической литературе — образцов голоса, почерка.

Следует указать на то, что соблюдение тактических рекомендаций и приемов по получению образцов для сравнительного исследования в первую очередь имеют уголовно-процессуальное значение. Так как соблюдение тактических приемов и рекомендаций влияют на доказательственное значение образцов для сравнительного исследования, а также на заключение эксперта.

Абсолютно любые объекты, в том числе и образцы для сравнительного исследования не могут быть получены непосредственно экспертом в процессе осуществления производства экспертизы. Это должно быть сделано следователем в осуществлении процесса получения образцов для сравнительного исследования, либо же в процессе освидетельствования.

А.П. Рыжаков пишет: «Получение образцов для сравнительного исследования – право следователя. Даже когда последний считает необходимым получить образцы для сравнительного исследования, за ним и только за ним законодатель оставляет возможность принятия окончательного решения по этому вопросу. УПК РФ следователю даже в такой ситуации позволяет принять все возможные предусмотренные законом меры, направленные на проверку того, оставлены ли подозреваемым, обвиняемым, свидетелем (или потерпевшим) следы в определённом месте или на вещественных доказательствах».

Важно указать на то, что экспертиза живых лиц близко подходит по своим удовлетворительным и познавательным приемам к такому следственному действию, как освидетельствование.

Освидетельствование — это самостоятельное следственное действие, природа которого во многом определяется неприкосновенностью личности. По познавательным приемам, освидетельствование практически аналогично

осмотру. Но стоит заметить, что особым объектом осмотра является тело живого человека. Освидетельствование становится самостоятельным следственным действием благодаря соблюдению прав и интересов этого человека, а также при соблюдении этических норм и правил. При освидетельствовании не проводят исследований, именно это и отличает его от экспертизы. А также они отличаются порядком назначения и проведения, субъектами, которые в нем участвуют.

Вопросы тактики осуществления производства освидетельствования врачом, процессуальной природы акта освидетельствования, полученного непосредственного в ходе судебного следствия, порядок выявления и закрепления микрообъектов в процессе освидетельствования нуждаются в тщательных научных исследованиях.

Возник один вопрос, можно ли, одновременно, в процессе освидетельствования, получить образцы для сравнительного исследования и оформить это одним протоколом.

Ю.Г. Торбин считает целесообразным, чтобы в таких случаях непосредственное обследование сопровождалось одновременным осмотром одежды, находящейся на освидетельствуемом лице с последующим включением его результатов в протокол освидетельствования. Необходимость в осмотре одежды в процессе освидетельствования возникает в тех случаях, когда следы на одежде являются продолжением следов на теле освидетельствуемого.

Для того, чтобы разграничить получение образцов для сравнительного исследования и освидетельствования, следует обратить внимание на их цели, задачи, а также доказательственные значения результатов производства конкретных следственных действий.

Является немало важным то, что различия между вышеуказанными следственными действиями весьма существенны. Освидетельствование необходимо в случае обнаружения на теле человека какие-либо следы, которые впоследствии обнаружения подлежат исследованию определения их

природы. Получение образцов для сравнительного исследования необходимо при получении объекта известного происхождения у конкретного лица. Но бывают и такие случаи, когда вместе с обнаружением следов преступления могут быть получены образцы для сравнительного исследования.

Помимо различий, имеются и сходства освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования. Одним из сходств является общий объект – тело человека, вследствие чего возможно ограничение конституционного права личности на телесную неприкосновенность. Освидетельствование направлено на собирание доказательств, которые характеризуют признаки и свойства лица, а получение образцов для экспертного исследования направлено на проверку доказательств, которые также характеризуют свойства и признаки лица, в этом и проявляется сходство данных следственных действий. В тех случаях, когда для исследования человека требуются специальные медицинские знания, получение образцов для экспертного исследования вполне может быть этапом в рамках освидетельствования.

Те следы, а также объекты биологического происхождения, которые обнаружены и были изъяты в ходе освидетельствования, а также процессуально правильно оформленные, являются вещественными доказательствами и называются объектами исследуемого происхождения.

Необходимо указать на то, что образцы являются носителями свойств, или признаков, материальных объектов либо же их совокупности и являются объектами известного происхождения. Они могут быть получены в необходимом количестве, поэтому являются заменимыми. При этом весьма важным является обеспечение несомненности происхождения образцов от определенного субъекта, точно так же, как и несомненность происхождения объектов, следов, обнаруженных непосредственно при осуществлении освидетельствования.

При всем при этом, объекты, которые были изъяты при осуществлении освидетельствования, могут являться как вещественными доказательствами

— следы преступления, а также такой разновидностью вещественных доказательств, как образцы для сравнительного исследования.

«...Некоторые объекты, изымаемые в качестве образцов для сравнения, не всегда являются таковыми. Например, пробы слюны, отбираемые у подозреваемого для установления его группы крови, будут образцами. Однако при необходимости определения наличия наркотического вещества в слюне лица, потреблявшего наркотики путем курения, у подозреваемого отбирают пробы слюны, но уже не в качестве образцов для сравнения, а как вещественное доказательство».

Из этого следует, что при осуществлении производства освидетельствования нет абсолютно никаких препятствий для того, чтобы получить образцы для сравнительного исследования, точно так же, как и иных вещественных доказательств.¹

Тут же возникает вопрос, как следует фиксировать получение образцов для сравнительного исследования, а также необходимо ли составлять одновременно протокол освидетельствования и протокол получения образцов для сравнительного исследования. Достаточно составления одного протокола – освидетельствования лица. Это связано со сходством данных следственных действий, а также единой процессуальной природой образцов для сравнительного исследования. В этом протоколе должны быть условия получения образцов для сравнительного исследования, которые, с точки зрения допустимости, делают их пригодными для исследования.

Таковыми условиями являются:

- «1) установление несомненности происхождения образцов от определенного объекта;
- 2) обеспечение полученных образцов необходимого качества;
- 3) обеспечение полученных образцов в необходимом количестве;
- 4) обеспечение требований законности, морально-этических норм;

¹Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. 264 с.

5) широкое применение специальных познаний технико-криминалистических и иных технических средств».

Необходимо рассмотреть несколько особенностей получения определенных образцов.

Например, образцы крови у лиц, которые проходят по делу как потерпевший, подозреваемый, свидетель, отбирается непосредственно врачом из пальца или локтевой вены в количестве не менее 5 мл. Образцы должны отбираться обязательно с соблюдением стерильности, в условиях медицинского учреждения. Образцы крови из трупа отбирает в морге при вскрытии в присутствии следователя судебно-медицинский эксперт.¹

Жидкую кровь помещают во флакон, плотно закупоривают, опечатывают и хранят в холодильнике при температуре 4-6 °С, для того, чтобы избежать порчи. Жидкий образец крови должен быть доставлен на экспертизу не позднее чем через трое суток.

Следует отметить, что более удобный способ хранения и транспортировки образцов крови — это их высушивание на чистой марле при комнатной температуре и упаковка в чистую плотную бумагу, это может быть конверт или коробка.

Образцы слюны отбирает следователь, врач, либо специалист, обязательно в присутствии следователя. Лицу, у которого отбирают образцы слюны, следует прополоскать рот, далее с помощью пинцета или рукой в резиновой перчатке ему под язык кладут марлевый тампон; через две-три минуты тампон вынимают и высушивают при комнатной температуре, затем упаковывают в чистую плотную бумагу, это может быть конверт.

Образцы волос для экспертного исследования могут быть получены из разных частей тела человека, это зависит от обстоятельств уголовного дела. Образцы волос с головы необходимо получать следующим образом: образцы волос срезают у корня чистыми и сухими ножницами с пяти областей головы

¹ Кудрявцева А.В., Кудрявцева Ю.А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение): монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 65-66.

— не менее 20 волос с каждой области. С лобка же волосы сначала вычесывают, а потом срезают у корня. С конечностей, подмышечных впадин, груди, бороды и усов волосы аналогично срезают у корня.

Образцы индивидуального запаха целесообразно получать из образцов крови, поскольку она является чистым источником запаха человека. Если же невозможно отобрать образец крови, то отбирают образцы пота. Для того, чтобы это осуществить, проверяемому лицу предлагают самому извлечь из банки, или же из фольги две салфетки и поместить их на разные участки тела, а именно под пояс брюк, за воротник верхней одежды. Необходимо указать на то, что не следует отбирать образцы из подмышечных и паховых областей тела. Для получения качественных образцов запаха время контакта адсорбента с телом человека должно быть не менее 30 минут, после чего с помощью пинцета салфетки следует упаковать в специальную банку или же в фольгу.

Если образцы индивидуального запаха отбираются у лиц, задержанных, либо содержащихся под стражей, сначала должен быть получен образец фоновый запах помещения, в котором содержится лицо. В случае, если имеются сильные производственные, бытовые или иные запахи, то это необходимо зафиксировать в протоколе.

В протоколе должны быть указаны абсолютно все действия, которые были использованы при осуществлении получения образцов для сравнительного исследования. А также является немало важным и то, что при составлении протокола следует соблюдать последовательность. В протоколе также необходимо указать условия, при которых были получены образцы для сравнительного исследования, методы и процедуры.

В том случае, если образцы были получены по поручению следователя врачом, либо другим специалистом, то он, в обязательном порядке, составляет об этом официальный документ. Данный документ должен быть

подписан всеми участниками данного действия, вследствие чего передается следователю для приобщения к уголовному делу в порядке УПК РФ.¹

¹ Селина Е.В. Состязательность в применении специальных познаний по уголовным делам //Российская юстиция. 2003. № 3. С.48-49.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По всем изученным вопросам теории и практики использования специальных знаний в уголовном процессе в рамках указанного исследования, можно сделать следующие выводы.

Специальные знания с позиций уголовного судопроизводства – это научные и ненаучные сведения и практические навыки, приобретаемые с профессиональным опытом лицом непосредственно путем специальной и усердной подготовки и специального образования.

Можно выделить следующие характерные черты специальных знаний:

- особый уровень знаний, которые не являются общедоступными следователю, дознавателю, прокурору, суду;
- особый способ приобретения специальных знаний: специальное образование и подготовка или самообразование;
- в специальные знания входят не только научные знания, но и ненаучные знания (искусство, ремесло), а также практические навыки и умения;
- особое закрепление таких знаний: специальная или справочная литература;
- объективный характер специальных знаний, т.е. существует возможность проверить и подтвердить изложенные заключения;
- специальные знания применяются для выявления скрытых и труднодоступных объектов, доказательств и их взаимосвязей;
- особый результат применения специальных знания – новые сведения.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, эксперт и специалист являются единственными субъектами, которые способны применять специальные знания в процессуальной форме.

Абсолютно все лица, участвующие в уголовном процессе, являются субъектами, обладающие специальными знаниями, так как любой участник уголовного процесса может обладать любым объемом знаний в какой-либо

отрасли, однако только в познавательной, а не процессуальной форме. Если же рассматривать использования специальных знаний в удостоверительных целях, то в таком случае субъектами буду являться эксперт и специалист.

Для того, чтобы разграничить процессуальную компетенцию специалиста и эксперта, следует указать на то, что специалист проводит «изучение», а эксперт «исследование». Изучение имеет более поверхностный характер, нежели исследование. Под исследованием следует понимать глубокое изучение объекта, материала на основе разработанной экспертной методики. Касательно специалиста необходимо отметить, что он может решать не сложные диагностические и классификационные задачи.

При использовании юридических знаний из тех областей, которые не входят в объем профессиональных знаний следователя, то в таком случае возможно привлечение в уголовный процесс лица, применяющего, непосредственно, свой опыт и профессиональные навыки. Конкретная часть знаний, которая приобретается с опытом работы в определенной сфере деятельности, возможна для применения в случаях дачи специалистом заключения по правовому вопросу, не входящему в объем знаний профессиональной сферы деятельности следователя.¹

При расследовании преступлений формы использования специальных знаний делятся на процессуальные и непроцессуальные. Процессуальными формами являются все те, которые перечислены в УПК РФ. Перечислить все непроцессуальные формы использования специальных знаний невозможно, поэтому представляется более оправданным оперировать наиболее общим понятием «непроцессуальная деятельность сведущих лиц». Необходимо отметить, что предоставление справочной информации и консультации не представляют собой самостоятельную форму использования специальных знаний. Они лишь являются видами сферы деятельности сведущего лица в рамках какой-либо формы применения специальных знаний.

¹Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.3: Криминалистические средства, приемы, рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 117.

Предварительными исследованиями следует считать те исследования, которые проводятся сотрудниками экспертного учреждения в лабораторных условиях исследований. Они проводятся непосредственно для определения природы и назначения изучаемого объекта с целью предоставления следователю информации для возбуждения уголовного дела или же для принятия важного процессуального решения. Не является предварительными исследованиями экспресс-изучение объектов, явлений, осуществляемое участвующим в следственном действии специалистом, так как данный вид деятельности охватывает его процессуальные полномочия.

На практике существует мысль о привлечении для расследования преступления как можно меньшее число лиц, обладающих специальными знаниями, что, несомненно, противоречит теоретическим рекомендациям по успешному и эффективному расследованию уголовных дел. Указанная тенденция особенно широко распространяется в настоящее время быстрого научно-технического развития и внедрения сложных технологий во все сферы общества, поскольку правоприменителю порой тяжело определить даже скрытые следы на объекте и задать направление поиска следов, не то, чтобы использовать высокие технологии и сложные технические разработки.

В случае, если удастся наладить методическое взаимодействие и организационное сотрудничество между следственным органом и экспертной организацией, то это будет являться путем оптимизации применения специальных знаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 4 августа. – Ст. 4398.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. (ред. от 23.04.2018) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: Система «Консультант Плюс».

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1 Белкин, А.Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть X. Производство судебной экспертизы / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2016. – 120 с.

2 Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. / Р.С. Белкин. – М.: Норма, 2001. – 240 с.

3 Белкин, Р.С. Курс криминалистики. Т.3: Криминалистические средства, приемы, рекомендации / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.

- 4 Бишманов, Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. / Б.М. Бишманов. – М.: Моск. психолого-социальный институт, 2003. – 224 с.
- 5 Давтян, А.Г. Экспертиза в гражданском процессе. / А.Г. Давтян. – М.: Спарк, 1995. – 83 с.
- 6 Зубаха, В.С. Общие положения по назначению и производству компьютерно-технической экспертизы: Методические рекомендации / В.С. Зубаха [и др.]. – М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2016. – 72 с.
- 7 Комаров, И.М. Криминалистические операции досудебного производства. / И.М. Комаров. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 352 с.
- 8 Комаров, И.М. Следственные ошибки и тактика их устранения в суде. / И.М. Комаров. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 187 с.
- 9 Лазарева, Л.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе: учеб. пос. / Л.В. Лазарева. Владимир, 2013. – 88 с.
- 10 Майлис, Н.П. Судебная экспертиза: учебник / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М.: Право и закон, Юрайт-Издат, 2002. – 320 с.
- 11 Нестеров, А.В. Экспертика: общая теория экспертизы. / А.В. Нестеров. М., 2014. – 261 с.
- 12 Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. / Ю.К. Орлов. – М.: ИПК РФЦСЭ, 2015. – 264 с.
- 13 Смирнова, С.А. Основы формирования заключения эксперта / С.А. Смирнова, А.И. Усов, О.В. Микляева. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. – 236 с.
- 14 Смирнова, С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. 2-е изд., перераб. и доп. / С.А. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. – 875 с.
- 15 Тарасов, А.А. Судебная экспертиза по уголовным делам: спорные вопросы назначения, производства и оценки заключения эксперта: Учебное пособие / А.А. Тарасов. – Самара, 2016. – 147 с.

- 16 Усов, А.И. Проблемы комплексности в теории и практике судебной экспертизы (теоретический анализ) / А.И. Усов [и др.]. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2015. – 132 с.
- 17 Шакиров, К.Н. Судебная экспертиза. Проблемы теории и практики / К.Н. Шакиров. – Алматы: Акраим, 2015. – 288 с.
- 18 Аверьянова, Т. В. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практическое пособие / Под ред.: Т. В. Аверьянова, В. Ф. Статкус. – Сер. 9 Профессиональная практика (2-е изд.). – М., 2016. – 724 с.
- 19 Грибунов, О. П. Назначение судебных экспертиз: учебное пособие / О. П. Грибунов, О.В. Трубкина. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. – 153 с.
- 20 Россинская, Е. Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. - 2-е изд., перераб и доп. - М.: Юр. Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 368 с.
- 21 Селина, Е. В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам / Е. В. Селина. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 123 с.
- 22 Сорокотягин, И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений / И. Н. Сорокотягин. – Ростов н/Д: Изд-во ун-та, 1984. – 120 с.
- 23 Аминев, Ф. Г. Теория и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений: монография / Ф. Г. Аминев. – Уфа, 2015. – 166 с.
- 24 Ильина, Е. Р. Оценка заключения судебно-медицинского эксперта по уголовным делам / Е. Р. Ильина, В. В. Сергеев, А. А. Тарасов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 224 с.
- 25 Махов, В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В. Н. Махов. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2016. – 296 с.

26 Полещук, О. В. Теория и практика применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве / О. В. Полещук, С. В. Саксин, В. В. Яровенко. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 232 с.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1 Аминев, Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Специальность 12.00.12 / Аминев Фарит Гизарович. – Ростов-наДону, 2017. – 52 с.

2 Классен, Н.А. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.09 / Классен Николай Александрович. Челябинск, 2009. – 24 с.

3 Цаплин, А.С. Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.12 / Цаплин Алексей Сергеевич. – М., 2015. – 23 с.

4 Петрова, Т.В. Использование специальных знаний адвокатом в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.11 / Петрова Татьяна Вячеславовна. – М., 2007. – 32 с.